ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КПСС

ОРГАН ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

7

1970

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1957 г. ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Ленинским курсом — к великой цели 3
К. В. ГУСЕВ — Разоблачение Лениным контрреволюционной сущности теории «чистой» демократии 18
Ш. П. САНАКОЕВ — Коммунистические и рабочие партии стран социализма в авангарде борьбы за мир и безопасность народов 34

ИЗ МАТЕРИАЛОВ МНОГОТОМНОЙ ИСТОРИИ КПСС

Хозяйственная реформа — важнейший рычаг подъема социалистической экономики 45

СООБЩЕНИЯ

И. И. МАСЛОВ — Регулирование роста и социального состава партии в первые годы социалистической индустриализации 61
Г. И. ФИЛАТОВА — Партийное руководство подготовкой специалистов сельского хозяйства (1928—1932 гг.) 71
М. Л. ГУТИН — О деятельности местных комитетов обороны в годы Великой Отечественной войны 82

ПРОТИВ БУРЖУАЗНОЙ И РЕФОРМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Б. И. МАРУШКИН — Антикоммунистическая историография — идеологическое оружие империализма 92

ОБСУЖДЕНИЯ

Б. Г. АНДРЕЕВ, А. Н. АРЗАМАСЦЕВ — К вопросу о научных основах партийного строительства 103

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

С. Н. НИКОЛАЕВ — К 50-й годовщине Иракской компартии 110

ПИСЬМА И ЗАМЕТКИ

М. С. ВОЛИН — Дореволюционные биографические публикации о В. И. Ленине 114

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии и обзоры

С. С. ХРОМОВ — «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1970)». Издание восьмое. Том первый. 1898—1917, М., Политиздат 120
Н. С. МУТОВКИН, В. Г. ШИРОКОВ — «Ленинское учение о партии». М., «Мысль», 1969 123
И. А. ВЕДЕРНИКОВ — Н. А. Воскресенская. В. И. Ленин — организатор социалистического контроля. М., «Советская Россия», 1970 127
М. А. БОРИСОВ — П. Б. Жибарев. Индустриализация СССР — великий подвиг советского народа. М., Изд-во Московского университета, 1969 130
А. В. ЛУКАШЕВ — «Московский военно-революционный комитет. Октябрь—ноябрь 1917 года». М., «Московский рабочий», 1968 132
А. А. ГЛУХОВЦЕВ — «Вместе к социализму». К истории политики союзов СЕПГ. Берлин. Изд-во Дитц, 1969 137

Заметки о книгах

Р. Х. АМИНОВА, А. Ф. ЯЦЫШИНА (г. Ташкент) — В. И. Ленин и Туркбюро ЦК 141
Ф. Н. ГЕЛЬБУХ — Об общем и особенном в строительстве социализма . . 142
Ю. С. АКСЕНОВ — Воспоминания рабочего-большевика 143
Ш. В. МУХАРОВ — Боевой отряд мирового антиимпериалистического фронта 144

Библиография

Документы и статьи по истории КПСС и международного коммунистического и рабочего движения, опубликованные в журналах, ученых записках, сборниках и трудах в мае 1970 г. 146

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ю. В. СОКОЛОВ — Международная выставка книг 154
Хроника 156

СООБЩЕНИЯ

И. И. МАСЛОВ

Регулирование роста и социального состава партии в первые годы социалистической индустриализации

Коммунистическая партия всегда придавала огромное значение вопросам регулирования роста и социального состава своих рядов. Вопрос о членстве партии является коренным вопросом партийного строительства.

В. И. Ленин настойчиво подчеркивал недопустимость смешивания партии с классом, стирания грани между ними. Партия рабочего класса вбирает в себя наиболее передовую, сознательную часть класса, способную организовать и повести за собой весь класс.

И если высокие требования к качественному составу партии играли важнейшую роль в ее деятельности в период подготовки и проведения социалистической революции, то еще большее значение они приобрели после победы Октября, в годы осуществления ленинского плана строительства социализма.

В. И. Ленин решительно выступал против любых попыток ослабить требования к вступающим в партию, против безбрежного расширения ее состава. Накануне XI съезда Владимир Ильич отверг предложение Зиновьева об ограничении кандидатского стажа для рабочих полугодом, а для остальных — годом. Он считал возможным установить полугодовой кандидатский стаж только для тех, кто не меньше десяти лет непосредственно трудился на крупных промышленных предприятиях и действительно обладал пролетарской психологией. Ленин обращал внимание на то, что к категории рабочих сплошь и рядом относили самых настоящих мелких буржуа, которые случайно и на самый короткий срок превратились в рабочих. Он предложил выработать и строго применять правила, которые бы «действительно делали стаж серьезнейшим испытанием, а не пустой формальностью» [1]. XI съезд партии на основе этих ленинских указаний удлинил сроки кандидатского стажа для крестьян, кустарей, служащих. Прием в партию стал производиться по категориям, в зависимости от социального положения вступающих.

К концу 1925 г. в основном было закончено восстановление народного хозяйства, созданы политические и экономические предпосылки для перехода к новому этапу строительства социализма в СССР. Руководствуясь ленинскими идеями о строительстве социализма, исходя из объективных потребностей общественно-экономического развития, XIV съезд партии принял конкретную, научно обоснованную программу социалистической индустриализации страны, создания материально-технической базы социализма.

После того как была выработана генеральная линия политики партии, решающее значение приобрели вопросы организационно-практической работы. В соответствии с новыми, более сложными задачами Коммунистическая партия должна была перестроить и укрепить свои ряды.

В решениях XIV съезда ВКП(б) говорилось, что укрепление партии, усиление ее руководящей роли во всех областях социалистического строительства предполагают также и правильное регулирование ее состава. Съезд потребовал вести в этой области работу, направленную на поднятие качественного состава партийных организаций, на все большее вовлечение рабочих в партию, на постоянное повышение удельного веса пролетарского партийного ядра [2].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 18.

[2] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II. М., 1954, стр. 201.

К концу восстановительного периода рабочий класс нашей страны заметно вырос численно и качественно. За 1925/26 г. число рабочих в крупной промышленности увеличилось на 439 тыс. человек. Таким образом, значительно расширилась социальная база для роста рядов партии. На использование новых возможностей для дальнейшего укрепления партии, повышения ее боеспособности перед лицом новых задач и обращал внимание местных организаций Центральный Комитет.

Процессы, связанные с повышением качественного состава партии в 1925—1928 гг., нашли некоторое отражение в литературе. Из имеющихся изданий прежде всего следует отметить содержательную брошюру И. Глазырина «Регулирование состава КПСС в период строительства социализма» (М., 1957). В ней раскрывается деятельность Центрального Комитета, партийных организаций страны за сравнительно большой отрезок времени, и поэтому, естественно, ряд вопросов освещен недостаточно полно. Цель настоящей статьи, написанной с привлечением не использованных ранее архивных документов и материалов партийной печати,— дополнить освещение этой важной в научном и политическом отношении проблемы.

* * *

Политика социалистической индустриализации вызвала противодействие оппортунистических элементов в партии, не веривших в возможность построения социализма в СССР. Против генеральной линии партии выступили троцкисты, считавшие, что наша страна не способна собственными силами преодолеть технико-экономическую отсталость и построить социализм без помощи победоносной пролетарской революции в ряде наиболее экономически развитых стран.

Троцкисты направили свои атаки и против ленинских принципов партийного строительства. Они ратовали за свободу фракций и группировок в партии, запрещенных X съездом на основе ленинской резолюции «О единстве партии», выступали против ленинского подхода к приему в ряды партии. Фракционер Саркис, выражая точку зрения троцкистской оппозиции по вопросу о политике регулирования роста и социального состава партии, предлагал в ближайшие годы сосредоточить в партии 50—60% всех промышленных рабочих, довести процент рабочих в партии до 90% ее общего состава.

Такая линия означала бы растворение партии в классе и вела к ослаблению ее политической силы. Это было не что иное, как попытка возродить меньшевизм в организационных вопросах, аксельродовскую идею «беспартийной партии», отвергнутую в свое время V съездом РСДРП и названную Лениным мелкой оппортунистической авантюрой, направленной на то, чтобы открыть доступ в рабочую партию тысячам выходцев из мелкой буржуазии. Меньшевикам, подчеркивал Владимир Ильич, нужна была не партия-авангард, а партия-арьергард, чтобы «потяжеле была на подъем» [3].

В. И. Ленин называл меньшевистские предложения чудовищными. В противовес авантюристическим домыслам о рабочем съезде и «беспартийной партии» большевики выдвигали лозунг: «**расширение** впятеро и вдесятеро нашей **социал-демократической партии,** но только преимущественно и **почти исключительно** чисто пролетарскими элементами и исключительно под идейным знаменем революционного марксизма» [4].

Троцкистские высказывания по вопросам партийного строительства смыкались с былыми оппортунистическими требованиями меньшевиков. Антиленинские демагогические предложения троцкистов означали, что в ближайшее время партия должна была бы принять в свои ряды несколько миллионов рабочих, не прошедших школу крупной промышленности и рабочих организаций.

Партия категорически отвергла домогательства троцкистов, направленные на ее ослабление, засорение полупролетарскими, мелкобуржуазными элементами. Руководствуясь ленинскими требованиями к членам партии, XIV съезд в резолюции по отчету Центрального Комитета записал: «...Подтверждая необходимость строгого проведения установленных мер ограничения по отношению к приему в партию непролетарских элементов, съезд отвергает политику, ведущую к чрезмерному разбуханию

[3] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 163.
[4] Там же, стр. 166.

партийных рядов и наполнению их полупролетарскими элементами, не прошедшими школы профсоюзов и пролетарских организаций вообще. Съезд осуждает такие попытки, как попытки, ничего общего с ленинизмом не имеющие, отрицающие правильное соотношение между партией (авангардом класса) и классом и делающие невозможным коммунистическое руководство» [6].

Новый Устав партии, принятый XIV съездом, отвечал именно этим требованиям. В Уставе, принятом XII партконференцией в 1922 г., для вступающих из кандидатов в члены партии были установлены три категории: 1) рабочие и красноармейцы из рабочих и крестьян, 2) крестьяне (кроме красноармейцев) и кустари, не эксплуатирующие чужого труда; 3) прочие (служащие и т. п.). Для лиц первой и второй категорий требовались рекомендации трех членов партии с трехлетним стажем; для лиц третьей категории — рекомендации пяти членов партии с пятилетним стажем.

В новом Уставе оставались три категории. Однако первая категория разбивалась на две группы. В первую группу входили промышленные рабочие, занятые непосредственно физическим трудом. Во вторую — непромышленные рабочие, красноармейцы из рабочих и крестьян и батраки. Лица первой группы должны были представлять две рекомендации членов партии с одногодичным партстажем, лица второй группы — две рекомендации членов партии с двухгодичным партстажем. Для лиц второй категории требовались три рекомендации членов партии с двухгодичным партстажем. Лица третьей категории принимались в партию на прежних условиях.

На основе решений XIV съезда партийные организации в 1926/27 г. провели большую работу по улучшению своего социального состава, по увеличению рабочего ядра в партии. Конечно, в первое время, непосредственно после XIV съезда, партия не могла расти за счет рабочих такими же темпами, как в период Ленинского призыва. Требовалась кропотливая работа по идейно-политическому воспитанию рабочего класса, вовлечению кандидатов и членов партии в активную общественно-политическую работу.

Центральный Комитет внимательно следил за ходом роста рядов партии, направлял деятельность партийных организаций, помогал им в регулировании роста, указывал на недостатки и намечал пути и способы их устранения. Много было сделано Центральной Контрольной Комиссией, всемерно содействовавшей укреплению пролетарского ядра партии, вовлечению в ее ряды лучшей части рабочего класса. Статистический отдел ЦК систематически публиковал данные о составе партии. Вопросы роста и регулирования состава партийных рядов широко освещались в печати.

В 1926 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял постановления о работе Владимирской, Астраханской, Пензенской, Архангельской и других партийных организаций по вопросам регулирования их роста. ЦК отметил серьезные недостатки, выражавшиеся в том, что в некоторых организациях наблюдалось уменьшение процента рабочих от станка и увеличение удельного веса служащих. Нарушался принцип индивидуального приема в партию [7]. В материалах информационного отдела ЦК констатировались недостатки, допускавшиеся Омской организацией,— уменьшение приема рабочих, высокий процент непролетарских элементов среди комсомольцев, передаваемых в партию [8].

Центральный Комитет предостерегал партийные организации от механического подхода к приему в партию, обращал внимание на необходимость вовлечения в ее ряды квалифицированных рабочих и комсомольского актива из рабочей и крестьянской молодежи, предлагал строго придерживаться постановлений XIV съезда о регулировании состава партии, в частности, в вопросе о приеме служащих.

Большое внимание уделялось укреплению деревенских партийных организаций, которые призваны были вести настойчивую воспитательную работу среди трудового крестьянства, сплачивать вокруг себя бедноту, вести за собой середняков, высвобождать их из-под влияния кулачества. Деревенским партийным организациям требовалась большая помощь, так как они были значительно слабее, малочисленнее городских. В деревенских партийных организациях осенью 1925 г. состояло 224 221 членов и кандидатов партии, или около 25% всего состава партии. На одну деревен-

[6] «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 201.
[7] См. «Известия ЦК ВКП(б)», 1926, №№ 14, 15, 16—17, 21—22.
[8] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, ед. хр. 370, л. 8.

скую ячейку в среднем приходилось 14 коммунистов — почти в четыре раза меньше, чем в городе [9].

Одним из мероприятий, целью которых было укрепление деревенских ячеек, явилась частичная их проверка, проводившаяся согласно постановлению XIV партконференции. Эта проверка охватывала около 800 ячеек в 31 губернии и четырех краях. Кроме того, ЦКК дополнительно решила проверить некоторые деревенские ячейки в Псковской, Сталинградской и Чувашской партийных организациях. Обращалось внимание всех контрольных комиссий на необходимость освещения задач и результатов проверки в местной партийной печати [10].

В развитие директивы XIV партконференции ЦК и ЦКК разработали подробную инструкцию о проверке деревенских партийных ячеек. На места посылались ответственные партийные работники. Проверку предлагалось организовать так, чтобы в ней было обеспечено участие беспартийного актива. Проверка началась в ноябре — декабре 1925 г. и продолжалась до 1927 г.

V Пленум избранной на XIV съезде ЦКК подвел 4—5 февраля 1927 г. предварительные итоги проверки по 774 ячейкам, составлявшим около десятой части всех деревенских ячеек. Проверка обнаружила в деятельности ячеек существенные недочеты, в частности, слабую партийно-воспитательную работу, недостаточное руководство Советами, комсомолом, нерегулярный созыв партсобраний, невыполнение отдельными ячейками директив партии о работе среди бедноты, нарушение внутрипартийной демократии и др. Пленум ЦКК разработал мероприятия по устранению этих недостатков.

Социальный состав 774 проверенных ячеек, по определению пленума ЦКК, в общем был удовлетворительным: 69,9% крестьян, 12,4% рабочих и 17,7% служащих. Почти половина всего состава проверенных коммунистов занималась сельским хозяйством, 2/3 их были бедняки, остальные — середняки. Батраков было немного — всего 2—3%. Ячейки наполовину состояли из кандидатов в члены партии [11].

В результате проверки парторганизации освободились от недостойных носить звание коммуниста. Из проверенных секретарей сельских ячеек пятнадцать были исключены из партии за различные порочащие ее проступки, партвзыскания получили 22 человека. Из проверенных секретарей волостных комитетов были исключены двое, партвзысканиям подвергнуты 10 [12].

Е. М. Ярославский, докладывая пленуму ЦКК об итогах проверки, говорил, что результатом ее явилось повышение авторитета деревенских ячеек среди крестьянских масс. На собраниях крестьян подробно рассказывалось об отношении партии к середнякам и беднякам.

Меры по укреплению рядов партии, по улучшению ее состава, принятые на основе решений XIV съезда, дали положительные результаты. В течение 1926 г. партийными организациями, в особенности промышленных губерний, была проделана значительная работа. Прием в партию, как правило, проводился методом тщательного индивидуального отбора. Так, например, в 1926 г. в партию было принято только 47% рабочих от станка, подавших заявления. Еще более строгим был подход при рассмотрении заявлений служащих. Почти две трети поданных ими заявлений не было удовлетворено. За 1926 г. кандидатами в члены партии было принято 167 000 человек — гораздо больше, чем принималось ежегодно до Ленинского призыва. Мощным резервом пополнения рядов партии стал Ленинский комсомол. Если в Ленинском призыве комсомольцы составляли только 8,4%, то в 1926 г. третья часть всех принятых в партию имела опыт работы в комсомоле [13].

В целях дальнейшего повышения ответственности каждого коммуниста, а также для создания единой системы учета решением ЦК партии по всей стране с 10 января по 1 июня 1927 г. проводилась партийная перепись. Ее должны были пройти все члены и кандидаты партии, все ячейки, кандидатские группы и партийные комитеты.

---

[9] См. «Известия ЦК ВКП(б)». 1926, № 7.

[10] Там же, № 16—17.

[11] См. «V пленум ЦКК созыва XIV съезда ВКП(б). 4—5 февраля 1927 г.». М., 1927, стр. 134.

[12] Е. М. Ярославский. Итоги проверки деревенских ячеек. М., 1927, стр. 120.

[13] См. «Правда», 14 июля 1927 г.

На каждого коммуниста вместо личного дела вводилась единая учетная карточка. Каждому коммунисту, прошедшему перепись, выдавался партийный билет нового образца. Устанавливался строгий порядок в ведении партийного хозяйства. По окончании партпереписи все коммунисты, не прошедшие ее, считались механически выбывшими из партии. Заявления о восстановлении, поступавшие в порядке обжалования, должны были рассматриваться соответствующими контрольными комиссиями. В связи с тем, что отдельные партийные организации решили прекратить прием в партию на время переписи, ЦК разъяснил, что этого делать не следует [14].

Предварительные итоги партпереписи были подведены Центральным Комитетом в постановлении от 28 марта 1927 г. «О ходе партпереписи». Центральный Комитет отметил в своем постановлении, что значительный процент членов партии не прошел переписи, в частности в ряде парторганизаций текстильных и горнопромышленных районов. Это свидетельствовало о низком уровне внутрипартийной работы, о недостаточно внимательном отборе при приеме в партию. Большинство не прошедших перепись составляли кандидаты, что говорило о слабой работе с ними. ЦК предостерегал партийные организации от приема в партию в порядке массовых кампаний, предлагая в то же время принять меры к усилению систематической работы по вовлечению в партию новых членов, в первую очередь рабочих и работниц.

Для устранения выявленных недостатков ЦК обязал местные партийные организации провести дополнительную работу с не прошедшими перепись, тщательно обсудить в каждом отдельном случае причины неявки на партперепись. Партийным комитетам предлагалось довести до сведения не прошедших партперепись, что они должны заявить об этом до 15 мая 1927 г. Парткомам вменялось в обязанность срочно рассматривать такие заявления [15].

Во время переписи из партии выбыло 45 826 человек, то есть 3,8% общего количества коммунистов. Такой процесс отхода от партии неустойчивых, разложившихся и пассивных элементов наблюдался и ранее. В 1925 г. по различным причинам было исключено и выбыло из партии 32 098 человек, или 3,9%; в 1926 г.— 45 677 человек, или 4,3%. Большую часть не прошедших перепись составляли кандидаты (66%) и молодые члены партии со стажем после 1924 г.[16].

Итоги переписи показали значительно возросший образовательный уровень коммунистов и степень их политической подготовки: почти две трети членов партии прошли систематическую школу политического образования [17].

Значение переписи состояло в том, что партия всесторонне проверила и изучила свой состав, установила строгий порядок в ведении партийного хозяйства, освободилась от пассивных и неустойчивых элементов, еще больше укрепила свои ряды, свою идейную и организационную сплоченность. В этом состоял главный политический итог проведенной кампании.

В постановлении ЦК партии от 13 октября 1927 г. «О регулировании роста партии в связи с итогами переписи» [18] обращалось внимание партийных организаций на то, что на крупных предприятиях деятельность по вовлечению в партию ввиду слабой работы цеховых ячеек была поставлена хуже, чем на мелких и средних предприятиях. Партпрослойка на крупных предприятиях была меньше, недостаточно активно вовлекались в партию квалифицированные рабочие. В деревенских ячейках имелись недостатки в работе по предварительной проверке принимаемых в партию крестьян. Нарушая существовавшие уставные ограничения, в ряде случаев служащих принимали в партию по категории крестьян и даже рабочих. Имело место формальное обсуждение в низовых ячейках кандидатур при приеме в партию.

Однако, отмечая недостатки и ошибки в работе отдельных парторганизаций, ЦК констатировал, что большинство партийных организаций добилось успеха в области регулирования роста, а также что за последние полтора года произошло значительное увеличение рабочего ядра в партии. В то же время процент рабочих от станка не повысился. Указывая на это, ЦК подчеркнул необходимость более энергичного про-

[14] См. «Справочник партработника», вып. 6, ч. I, М., 1928, стр. 601—605.
[15] См. там же, стр. 604—605.
[16] «К XV съезду ВКП(б)». М., 1927, стр. 2.
[17] См. «Известия ЦК ВКП(б)», 1927, №№ 32—33.
[18] См. там же, 1927, № 39.

ведения в жизнь решений XIII и XIV съездов партии о регулировании роста, активного вовлечения в партию передовых рабочих.

Данными об итогах переписи пыталась в антипартийных целях воспользоваться оппозиция. Троцкисты всячески раздували недостатки, вскрытые переписью, пытались объяснить их «неправильной политикой партии», поднимали крик об «угрожающем» изменении социального состава партии, пытаясь подорвать авторитет партии и Центрального Комитета в глазах рабочих масс. В таком духе выступил оппозиционер Бакаев на августовском (1927 г.) Пленуме ЦК и ЦКК, но получил дружный отпор участников Пленума [19].

Коммунисты и беспартийные трудящиеся разобрались в существе троцкистских измышлений, отбросили их как несостоятельные и еще теснее сплотились вокруг Центрального Комитета партии. Советский народ одобрял внешнюю и внутреннюю политику партии. Об этом свидетельствуют итоги выборов в Советы, дружная подписка на заем индустриализации, выпущенный в 1927 г.

Как уже отмечалось, во время переписи были случаи невнимательного отношения к причинам, по которым отдельные коммунисты не могли пройти перепись. Так, оказалось, что из 46 тыс. выбывших из партии 10 тыс. членов и кандидатов партии находились в командировках, были больны и т. п.[20]. Вопрос об оставлении их в партии решался в индивидуальном порядке. Так, бюро Московского Комитета партии 6 сентября 1927 г. на основе циркуляра Секретариата ЦКК ВКП(б) специально рассмотрело вопрос об обратном приеме выбывших из партии рабочих от станка, а также вопрос о положении с приемом и выходом из партии на заводе «Шарикоподшипник». Бюро МК предложило райкомам и укомам ВКП(б) провести такую работу и на других предприятиях, в первую очередь на наиболее крупных, и закончить ее к XVI губернской партийной конференции (ноябрь 1927 г.) [21]. В результате многие из выбывших, прежде всего рабочие от станка, были обратно приняты в партию.

* * *

Сопоставление данных партпереписи 1922 г. о численности и социальном составе партии с соответствующими данными переписи 1927 г. говорит о том, что за пять лет число коммунистов возросло с 528 354 в 1922 г. до 1 190 192 на 1 июня 1927 г. Значительно расширили свои ряды фабрично-заводские ячейки. В 1922 г. в них состояло 54 тыс. коммунистов, а в 1927 г.— 363,6 тыс. Увеличилось число коммунистов в промышленных центрах. Московская губернская партийная организация выросла за пять лет более чем вдвое, Ленинградская — более чем в два с половиной раза, Нижегородская — почти вдвое, Иваново-Вознесенская — почти в четыре с половиной раза, Владимирская — более чем втрое. В целом в восьми центральных промышленных губерниях численность коммунистов выросла с 91 тыс. до 311 тыс., или в 2,4 раза [22].

Меньший прирост за этот период наблюдался в партийных организациях земледельческих губерний и на окраинах. Так, в 20 земледельческих губерниях РСФСР число коммунистов увеличилось на 74 тыс. (на 88%), в Сибири — на 12 тыс. (на 22 %), на Дальнем Востоке — на 8 тыс. (на 60%) [23].

Перепись выявила, что на 10 января 1927 г. в партии насчитывалось рабочих 637 768 (55,7%), крестьян — 217 411 (19,0%), служащих — 258 125 (22,6%), ремесленников и кустарей — 6 443 (0,6%), прочих — 24 306 (2,1%) [24].

Вопросы улучшения социального состава принимаемых в партию рассматривались на IV пленуме МК ВКП(б) в августе 1927 г. Московская партийная организация, руководившая миллионной армией рабочего класса, имела мощные резервы для

---

[19] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 317, ч. I, стр. 7.

[20] См. «Правда», 2 сентября 1927 г.

[21] Архив Института истории партии МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 8, ед. хр. 34, лл. 40, 41.

[22] См. «Правда», 15 июня 1927 г.

[23] Там же.

[24] «Всесоюзная партийная перепись 1927 г.», вып. 2-й, М., 1927, стр. 6—7. В итоги не вошли данные по Камчатскому округу Дальневосточного края, Вилюйскому и Колымскому округам Якутской АССР и Памирскому району Узбекской ССР.

пополнения своих рядов. В постановлении пленума отмечалось, что рост рядов партийной организации продолжался, увеличивалось рабочее ядро среди вновь принимаемых, деревенские парторганизации выросли за счет крестьян-активистов, усилился перевод из кандидатов в члены партии, сократился прием служащих. Таким было положение в организации к началу 1927 г.

Прошедшая партийная перепись показала, что в Московской организации процент рабочих сократился, что частично было результатом отсева недавно вступивших в партию. Но данные говорят о том, что в этот период в советские учреждения и вузы Москвы влилось большое количество коммунистов, не являвшихся рабочими. Многие коммунисты-рабочие были выдвинуты в аппарат партийных, советских, профессиональных и хозяйственных организаций. Кроме того, младший технический персонал на предприятиях (бригадиры, десятники, кладовщики и др.), до партпереписи числившийся в категории рабочих, был переведен на основании введенной в 1927 г. статистическим отделом ЦК ВКП(б) инструкции в категорию служащих [25].

Пленум МК констатировал, что практика приема в партийных организациях обеспечивает улучшение социального состава. Это подтверждалось такими данными: из 4 744 человек, принятых в кандидаты с 1 января по 1 июля 1927 г., рабочих от станка было 3 341, или 70,4%. Вместе с тем пленум обратил внимание на то, что темп роста парторганизации за последний период не соответствует возможностям вовлечения в партию значительно выросшего рабочего актива [26].

Большое внимание вопросам регулирования роста своих рядов уделяла Ленинградская партийная организация. Итоги обследования 28 крупнейших партийных организаций города помогли выработать ряд конкретных мероприятий, направленных на улучшение работы партийных организаций по приему в партию промышленных рабочих. На основании данных обследования бюро Ленинградского комитета партии 23 марта 1927 г. констатировало укрепление связи партии с массами, привлечение к активной общественной работе новых слоев рабочих и сплочение рядов партийных организаций. Важнейшие политические кампании, все мероприятия партийных организаций проходили при возросшей активности рабочих. Актив обследованных предприятий вырос количественно и качественно.

Бюро Ленинградского комитета наметило ряд мер, направленных на улучшение работы по вовлечению в партию рабочего актива. В этих целях предлагалось устраивать, как правило, открытые партийные собрания цеховых ячеек, приглашая на них беспартийных рабочих, особенно активистов. В партийных организациях с числом коммунистов свыше 500 рекомендовалось образовать приемочные комиссии, которые могли бы предварительно обсуждать заявления о приеме в партию, привлекать к партийной ответственности за несерьезное отношение к партийным рекомендациям. Рекомендовалось создавать кружки для изучения кандидатами партии Устава и основных вопросов политики партии.

Осуществление этих мероприятий способствовало улучшению работы партийных организаций по приему в партию. В резолюции пленума ЛК ВКП(б) от 29 августа 1927 г. «Об итогах регулирования роста парторганизаций» отмечалось, что за 1926—1927 гг. организация росла гораздо быстрее, чем это было раньше, за счет промышленных рабочих, которые среди принятых составляли 74,2% [27].

Однако партийная перепись показала, что в Ленинградской организации произошло некоторое снижение процента рабочих от станка в результате отсева неустойчивых элементов, а также в связи с переходом многих рабочих на внезаводскую работу, увеличением числа студентов-коммунистов и т. д. Пленум ЛК предложил партийным организациям путем активного индивидуального отбора систематически вовлекать в партию кадровых промышленных рабочих, в особенности квалифицированных рабочих-активистов, а также рабочих из комсомольского актива и работниц [28].

Значительно пополнила свои ряды и укрепила свое влияние среди широких масс трудящихся Украинская партийная организация. В резолюции Политбюро ЦК

[25] См. «Пятнадцатый съезд ВКП(б)». Стенографический отчет, т. II, М., 1961, стр. 1627.
[26] См. «Правда», 25 августа 1927 г.
[27] «Ленинградская правда», 21 сентября 1927 г.
[28] Там же.

КП(б)У от 15 октября 1926 г. «О росте Украинской парторганизации» приводились следующие данные: с 1 января 1924 г. по июль 1926 г. организация выросла в три раза: с 57 016 до 171 789 членов и кандидатов партии. Политбюро ЦК КП(б)У подчеркнуло, что высокие темпы роста были в Донбассе, организация которого увеличилась почти в пять раз, а также в Харькове, Екатеринославе и других крупнейших пролетарских центрах республики. Удельный вес Украинской партийной организации в общем составе ВКП(б) повысился с 12,8% в январе 1924 г. до 15,6% к середине 1926 г. За это время значительно улучшился социальный состав Украинской партийной организации. Процент рабочих от станка в составе организации возрос с 15,2 до 44,6 [29].

Выполняя решения XIV партконференции о вовлечении в ряды партии трудящихся крестьян, партийные организации Украины активизировали работу. Процент крестьян-коммунистов, непосредственно занятых в сельском хозяйстве, увеличился в организации с 16,2 до 21,2 [30].

В 1927 г. и другие крупные партийные организации добились улучшения социального состава принимаемых в партию. Среди принятых в первой половине 1927 г. Иваново-Вознесенской организацией рабочих от станка было 74,4%, Тульской — 87,1%, Бакинской — 84,1%, Владимирской — 85,1% [31].

Однако были и такие партийные организации, преимущественно в сельскохозяйственных губерниях, которые не сумели добиться значительных сдвигов в улучшении социального состава принимаемых в партию. Например, среди принятых за первое полугодие 1927 г. Рязанской парторганизацией рабочих было только 44%, в то время как по партии в целом они составили 58%. Значительно больше, чем по партии в целом (33%), приняли в этой организации крестьян — 51%. Партпрослойка среди рабочих на предприятиях Рязанской губернии составляла только 6,3%, в то время как в среднем по 18 сельскохозяйственным губерниям Центрального района она достигала 10,8%. Выборочное обследование пяти волостных партийных организаций Рязанщины показало слабый прием в партию бедноты [32]. Сокращение процента рабочих и повышение процента крестьян и служащих наблюдалось в Бобруйской окружной парторганизации [33].

В таких организациях, как Узбекская, при регулировании состава приходилось считаться с тем, что основную массу населения в республике составляли крестьяне, а кадры фабрично-заводских рабочих были незначительны. Это обстоятельство не могло не сказаться и на социальном составе парторганизации. Значительный прирост крестьян в организации в 1925—1926 гг. являлся вполне закономерным. К ноябрю 1926 г. Компартия Узбекистана насчитывала более 25 тыс. коммунистов, причем рабочих и крестьян в ней было почти одинаковое количество [34].

Под руководством Центрального Комитета местные партийные организации достигли серьезных успехов как в области качественного, так и количественного состава партии. Прежде всего следует отметить увеличение в рядах партии количества рабочих. В результате этого возросли авторитет и влияние партии в массах трудящихся, значительно усилилась ее руководящая и организующая роль в социалистическом строительстве.

На 1 января 1926 г. (после XIV съезда партии) насчитывалось 1 078 185 членов и кандидатов партии, а на 15 июля 1927 г.— 1 199 616. Партия выросла на 121 500 человек. Ее рабочее ядро увеличилось с 612 200 до 683 300, то есть на 71 000, и составило 57,5% численности всей партии [35].

В связи с 10-летием Великой Октябрьской социалистической революции усилилась политическая активность рабочего класса, широких масс трудящихся, повысилось их стремление стать коммунистами. ЦК партии 4 ноября 1927 г. принял постановление о широком вовлечении в партию рабочих и работниц.

---

[29] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 3, лл. 198, 199.
[30] Там же.
[31] См. «К XV съезду ВКП(б)», стр. 9.
[32] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, ед. хр. 348, лл. 265, 266.
[33] См. «Известия ЦК ВКП(б)», 1927, № 9.
[34] См. «Известия ЦК ВКП(б)», 1927, № 7—8.
[35] См. «К XV съезду ВКП(б)», стр. 5.

В постановлении ЦК ВКП(б) указывалось, что главное внимание должно быть направлено на прием в партию активистов-рабочих и активисток-работниц, в том числе и рабочих-комсомольцев, участвовавших в работе Советов, профсоюзов, производственных совещаний, кооперации, культурных организаций, добровольных обществ и т. п. «Лозунгом широкого приема рабочих и работниц в партию должно быть: все передовые рабочие и работницы — **в партию Ленина, под знамя борьбы за полную победу Октября, за полную победу социализма**» [36].

Партия, очищая свои ряды от троцкистских перерожденцев, от пассивных и разложившихся элементов, пополнялась десятками тысяч передовых рабочих. Это явилось лучшим ответом всем врагам Советской власти, нытикам и клеветникам из троцкистского лагеря.

Серьезных успехов в этот период по вовлечению передовых рабочих в партию добились партийные организации промышленных районов. В Москве повсеместно проходили открытые партийные собрания. На заводе «Красный пролетарий» с докладом «Партия и рабочий класс, регулирование роста партии» выступил А. И. Микоян. Собрание одобрило исключение из партии Троцкого и Зиновьева и поручило коммунистам усилить работу по вовлечению в партию лучших рабочих-активистов [37]. На открытом собрании коммунистов завода «Серп и молот» с докладом о внутрипартийном положении выступил В. И. Межлаук. Собрание целиком и полностью одобрило постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) об исключении из партии лидеров троцкистских раскольников и дезорганизаторов, выразило решимость еще настойчивее проводить в жизнь ленинскую политику ЦК партии во всех областях государственной и партийной жизни [38]. В октябре — декабре 1927 г. на заводе было подано 115 заявлений о приеме в партию [39]. На открытом партийном собрании Трехгорной мануфактуры с докладом выступил К. Е. Ворошилов. Собрание активно поддержало ленинскую политику Центрального Комитета, дав дружный отпор единичным выступлениям оппозиционеров [40].

Группа ткачей Верхней фабрики, приветствуя XXIII Иваново-Вознесенскую партконференцию (ноябрь 1927 г.), заявила: «Наше вступление в партию рассматривайте как ответ на действия оппозиции, пытающейся расколоть партию. Обещаем дружно и упорно вести общественную работу под руководством ЦК ВКП(б)» [41]. Сообщения о большом притоке в партию рабочих поступили в адрес конференции с фабрики имени 8 марта, с Наволокской фабрики, с Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры и других предприятий. Заявления о вступлении в партию подали свыше 300 человек [42].

К 1 декабря 1927 г. в Ленинградскую организацию вступило свыше 7 000 рабочих и работниц [43]. До Октябрьского призыва рабочие от станка составляли в ней 55,5%, после Октябрьского призыва — около 60% [44]. На Украине в дни Октябрьского призыва заявления о вступлении в партию подали 35 102 человека. Из них принято было 22 270 человек [45]. В числе принятых 94,3% составляли рабочие, в значительной своей части имевшие большой производственный стаж [46]. Заметных успехов в улучшении качественного, социального состава добилась Бакинская парторганизация. Почти все вновь принятые были рабочими с производства, половина из них — с крупных предприятий. Около 40% вновь принятых составляли квалифицированные рабочие. Процент рабочих в организации с 1 октября 1927 г. по 1 января 1928 г. увеличился с 78,2 до 80,1% [47].

---

[36] «Правда», 5 ноября 1927 г.

[37] Архив МК и МГК КПСС, ф. 412, оп. 1, ед. хр. 33, л. 74.

[38] См. «Мартеновка» (газета рабочих и служащих завода «Серп и молот»), 25 ноября 1927 г.

[39] Там же, 23 декабря 1927 г.

[40] «Погонялка» (газета рабочих и работниц Трехгорной мануфактуры), 13 декабря 1927 г.

[41] Партархив Ивановского обкома КПСС, ф. 2, оп. 10, ед. хр. 12, л. 36.

[42] Там же, л. 4.

[43] «Ленинградская правда», 1 декабря 1927 г.

[44] «Правда», 1 февраля 1928 г.

[45] «ВКП(б) в цифрах», выпуск VIII, М., 1928, стр. 18—19.

[46] См. Ф. Е. Шерстюк. Укрепление рабочего ядра КП(б)У в период индустриализации.— «Вопросы истории КПСС», 1960, № 5, стр. 121.

[47] См. «Известия ЦК ВКП(б)», 1928, № 3.

Трудящиеся различных районов страны в приветствиях XV съезду партии приводили яркие факты, свидетельствовавшие об успехах, достигнутых в результате проведения политики партии в области развития промышленности, сельского хозяйства и культурного строительства, выражали уверенность, что съезд положит конец троцкистской оппозиции, докладывали о том, что к XV съезду в ленинскую партию вступили лучшие рабочие-активисты. Характерным является письмо рабочих завода «Красный путиловец», в котором говорилось, что их подарок съезду — сплоченные вокруг большевистской партии краснопутиловские ряды, из которых лучшие рабочие идут в ленинскую партию [48].

К открытию XV съезда было подано около 70 тыс. заявлений о приеме в партию [49]. Октябрьский призыв продолжался с ноября 1927 г. по февраль 1928 г. За это время партийные организации провели большую партийно-массовую, агитационно-пропагандистскую работу, всемерно укрепляя связи с беспартийным рабочим активом. На открытых партийных собраниях разъяснялись основные положения Программы и Устава партии. В этих же целях использовались индивидуальные беседы, сеть партийного просвещения.

Октябрьский призыв ознаменовался значительным увеличением рабочей прослойки в рядах партии. Всего было подано заявлений о желании вступить в партию 153 590, принято было 108 070. В числе принятых фабрично-заводские, транспортные и другие рабочие составили 93 927 человек, или 87% [50].

К XV съезду Коммунистическая партия пришла с первыми успехами в области социалистической индустриализации страны, добытыми благодаря твердому и последовательному проведению генеральной линии, направленной на обеспечение строительства социализма в СССР. XV съезд завершил разгром троцкистско-зиновьевской оппозиции, признав пропаганду ее взглядов несовместимой с пребыванием в партии.

Проведенная партией в первые годы индустриализации работа по улучшению качественного состава своих рядов, повышению удельного веса пролетарского партийного ядра способствовала укреплению партийного единства и сплоченности, укреплению и расширению связей с массами, усилению руководящей роли ВКП(б) в социалистическом строительстве. Новые кадры рабочих-коммунистов доказали свою идейную стойкость, преданность идеалам партии, усилили ряды активных строителей социализма.

* * *

Коммунистическая партия Советского Союза прошла славный путь борьбы и побед. Ныне она насчитывает в своих рядах 14 млн. человек. Более половины из них составляют рабочие и колхозники. Л. И. Брежнев в своем выступлении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий отметил, что «мы придаем большое значение тому, чтобы ведущее место в партии занимали рабочие. Это соответствует классовой природе нашей партии, роли и месту рабочего класса в жизни нашего общества» [51].

Деятельность КПСС по формированию своего численного и социального состава имеет международное значение. Ее опыт используют братские коммунистические партии. Он говорит о том, что там, где допускаются отклонения от ленинских принципов приема в партию, где ряды партии засоряются мелкобуржуазными, идейно неустойчивыми элементами, там в трудные периоды классовой борьбы проявляются колебания, ослабляется влияние партии на массы, подрывается ее внутренняя сплоченность. Чем крепче и выдержаннее партия, объединяющая в своих рядах закаленных и стойких борцов, тем успешнее она решает свои задачи.

---

[48] См. «Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет», т. I, стр. 17.
[49] Там же, стр. 113.
[50] «ВКП(б) в цифрах», выпуск VIII, М., 1928, стр. 18—19.
[51] Л. И. Брежнев. За укрепление сплоченности коммунистов, за новый подъем антиимпериалистической борьбы. М., 1969, стр. 57.